

Прошло два долгих и мучительных дня. Два дня, что были самыми быстротечными и прекрасными. Тилла не мог решить для себя, какими же они всё-таки были. Их оказалось тяжело пережить, сидя в замкнутом пространстве и ожидая смерти. Ему ни разу не принесли еды. Толи не желая зря тратиться на покойника, толи зная, что аппетита у него быть не могло.

Тилла не чувствовал голода – пустота в груди перекрывала всё. Он не был готов тратить время на трапезу, вместо этого смакуя каждой секундой жизни. Ощущение лёгкости в теле приносило истинное наслаждение.

Вот и настало 12:00. Секретарь, ни на секунду не опоздав, вошёл в дверь. Тилла его тут же поприветствовал:

- День добрый, - сказал парень с усмешкой, ярко улыбаясь.

Старика это поразило. Он ожидал увидеть полностью сломленного человека, на крайний случай лишённого каких-либо эмоций. Вместо этого его взору предстал молодой человек, вальяжно сидящий на стуле, весь сияющий жизнью.

Но так казалось только ему. Может, он очень сильно желал такое увидеть? Будь здесь Раек, он бы смог разглядеть человека, полностью раздавленного своим незавидным положением. Подсудимого, мысленно подготовившегося к казни, которому оставалось лишь смиренно ждать уготованной участи.

Тилла осознавал неспособность что-либо изменить. У него было предостаточно времени подумать. Он думал много и о разном. Вспоминал свою прошлую жизнь и краткую новую.

«Мне был дан ещё один шанс. Зачем тогда было переселять меня в Новый Свет, если я здесь всё равно умру? Это, должно быть, было трудно. Может, это сделало одно из божеств, о которых рассказывал учитель... или сам Бог? Ха-ха-ха. Ну точно! Кто на такое способен, если не Бог! Это не может быть простой случайностью – такое само по себе не происходит. Следовательно, я кому-то нужен, а раз нужен, то мне не дадут умереть», – именно такими были мысли Тиллы.

- Добрый-добрый, - немного погодя ответил старик. - Ты уже готов?

- Да.

- Тогда не будем затягивать, пойдём, - довольный новым подопытным ответил секретарь.

Они вдвоём вышли в просторный и длинный коридор. Комната Тиллы была самой последней, находясь в тупике. Путь был лишь один – не сворачивая вперёд. Будучи ярко освещённым бледным белым светом, он не имел слепых зон, возможно, где-то были скрыты камеры слежения или какие-нибудь датчики. С обеих сторон, через одинаковое расстояние шли двери других комнат. Это явно было место содержания таких же, как и Тилла. Всё место спроектировано так, чтобы отсюда было невозможно сбежать.

Тилла и секретарь шли абсолютно одни. Каждый их шаг отдавался гулким эхо в тихом коридоре. Ничто более не издавало звука. Парень ожидал увидеть охрану перед каждой комнатой или хотя бы патрулирующей коридор, но никого не было. Создавалась давящая атмосфера. В итоге Тилла не выдержал и решил спросить:

- Почему здесь так тихо?

- Подопытные итак находятся в постоянном эмоциональном напряжении, - ничего не тая начал старик, не видя смысла что-либо скрывать от парня, - чтобы снизить уровень стресса, мы решили напрочь избавиться от охраны и слежки.

- Но ведь они запросто могут сбежать, - удивился Тилла.

- И сбегают. Глава сильно недоволен этим, но что поделать. Если так всё оставить, то люди продолжают ломаться. К тому же... - на этом моменте старец предупреждающе оглянулся на Тиллу, после чего продолжил, - ты и сам знаешь, что происходит с беглецами. Только в край отчаявшиеся находят в себе смелость рискнуть, но тут их уже ничто не спасёт...

- Выходит 15-07 сбежал, будучи ещё человеком? - спросил Тилла. По его телу прошлась небольшая дрожь.

- Этот? Не совсем. Он не собирался сбежать, просто чудище поглотило душу, когда тот находился в лесу.

- В лесу, вы их выпускаете?

- Конечно. Чаще всего только в лес и выпускаем, но самые перспективные могут выходить и в деревню.

Поняв, что старик настроен говорить, Тилла решил воспользоваться этим и попытался разузнать побольше. Секретарь мог бы ничего дельного и не отвечать, а парень бы всё равно продолжал разговор, ибо чувствовал все два дня лишь нарастающее давление, а теперь, неспешно идя по пустому коридору, пустота в груди разрасталась с каждым новым шагом.

- Зачем тогда лабораторию располагать под землёй?

- Что бы не мозолить глаза кому не следует.

- Кому же? - интерес Тиллы разгорелся не на шутку.

Секретарь ещё раз оглядел парня с ног до головы, что-то обдумывая у себя в голове.

- Церковь. Эксперименты по внедрению чужой души в тело признаны ею неэтичными. Они проповедуют божественное начало в людях. Бог дал нам тело и душу, из чего следует, что искусственное вмешательство в человека извне - проявление неуважения к нашему Создателю. Что правильным может быть лишь естественное развитие, как было задумано изначально Господом. К этому относится рост и взросление, познание души и тела... прочее... Вселение чужеродных объектов напрочь порицается, часто приводя к отречению от Бога, а в некоторых случаях - к смерти, - взглянув на Тиллу, секретарь продолжал. - Как ты мог уже догадаться, вселение души монстров относится к худшему из грехов, - отвернувшись от парня, со вздохом начал старец. - Но ты можешь не переживать об этом. Если Бог позволил произойти с тобой такому, значит, он давно отвернулся от тебя, но, возможно, ты это уже слышал от своего знакомого.

Речь старика произвела огромное впечатление на Тиллу. Было странно, что человек, самолично собравшийся вселить в него постороннюю душу, с таким почтением говорил про Бога и учения церкви, сменив тон на неуважительный, лишь когда упомянул Вэйса. Парень давно считал своего учителя непростым человеком, даже не понимая, когда пришёл к такому

выводу, потому факт того, что секретарь главы знал Вэйса, нисколечко его не удивил.

«Может ли быть так, что учитель считает, мол со мной всё будет в порядке, раз ничего не предпринял, дабы предотвратить это?» – думал Тилла, не сомневаясь в могуществе Вэйса. Он даже считал, что учитель лично приготовил ему лекарство из кровавого упоения, будучи духовным мастером алхимии.

- Неужто так трудно найти лабораторию?

- Совсем нет, главное, чтобы смертные не узнали об этом?

- Почему? Что они могут сделать познавшим свою душу?

- Много чего... Секте всегда необходимы новые последователи, дабы она могла продолжать расти и развиваться, а когда из шкафа праведника вываливается скелет – это напрочь портит всю репутацию. Вот и основная причина.

- А почему бы не стать злой сектой?

- Церковь, – одним словом ответил секретарь на вопрос парня.

- Дайте угадаю, они не потерпят такую секту на земле, принадлежащей Богу?

- В точку. Таким сложно развиваться, ибо огромное количество людей слепо верят в Бога.

- Что-то я не припомню, чтобы хоть раз пересёкся со святым.

- А-ха-ха-ха, – старик громко засмеялся, будучи очень довольным мнением парня. – Я жил больше твоего и видел больше тебя, но святых, как и ты, никогда не встречал. А-ха-ха-ха.

На этом моменте у Тиллы закончились волнующие его вопросы, поэтому, чтобы окончательно не сорваться, он продолжал спрашивать секретаря всё, что первое придёт в голову. Старик же отвечал на вопросы, не показывая своей незаинтересованности, полностью войдя в положение испытуемого.

Они долго виляли по запутанным коридорам. Секретарь никуда не спешил, будто это была обычная послеобеденная прогулка. Наконец они зашли в одну из однотипных дверей, попав на вид в самую обычную фотостудию.

Здесь Тиллу начали фотографировать со всех ракурсов на старую плёночную камеру, которые парень видел и раньше, под конец заставив юношу раздеться до гола, повторив фотосессию по кругу. Это крайне смущало – находиться обнажённым под объективом камеры в кругу взрослых мужчин.

Спустя несколько плёнок мучение наконец закончилось, как думал Тилла. Но всё оказалось иначе. Не вернув парню одежду, его повели далее по коридору, заведя в другую дверь, а потом ещё и ещё. Всё это были ничем не примечательные кабинеты медицинского обследования, в которых с Тиллы взяли все анализы и замеры.

Камни не переставали падать на плечи Тиллы. Процедуры продолжались крайне медленно – никто никуда не торопился. Разум становился беспорядочным, пока доктора изучали каждый миллиметр его тела, записывая свои наблюдения на бумагу. Было удивительным, что ни в одном из кабинетов не оказалось какого-нибудь навороченного оборудования.

Закрыв за собой очередную дверь, используя силу души, так как руки старика были заняты огромной стопкой бумаг, которые тот держал с трепетом учёного человека, смотрясь с ними крайне органично, секретарь наконец произнёс заветные слова, обращаясь к стоявшему рядом, всё ещё обнажённому парню:

- С обследованиями покончено, - сказал старик, пытаясь перебрать все бумажки. - Твои показатели крайне плачевны, но ничего страшного. Дай мне пол часа, и я подберу для тебя идеальную душу, по моему мнению, конечно же.

Очередная отсрочка упала ещё одним камнем на Тиллу. В груди щемило; он был на пределе. Ещё чуть-чуть и сломается. Старик точно переживает за своих испытуемых, или это очередная проверка? Но выбора не было. Тилла покорно проследовал за старцем до новой, но уже столь знакомой двери.

<http://tl.rulate.ru/book/71348/1994000>